

Су Цы принёс ребёнка в гостиную и осторожно усадил на диван рядом с собой.

- Дли... дли... дли-ли-ли...

На журнальном столике перед ними, в небольшой банке с землёй, по-прежнему пульсировало семя духа, подавая едва заметные сигналы роста. Однако звучало оно уже явно не так энергично и бодро, как мгновение назад.

Заметив это, Су Цы взял со столика стакан и аккуратно полил маленькое семя водой, в которой растворились крупы чистой духовной энергии.

Без специального защитного сосуда такая энергия в воде рассеивалась стремительно, но благодаря созданной формации очищения воды Су Цы теперь совершенно не испытывал в ней недостатка.

- О-я! - вялый, затихающий голосок мгновенно снова стал звонким и бодрым.

- Дли - дли - дли-ли-ли! - радостно запело семя.

Слушая этот полный жизненных сил голос маленького ростка, Номер Один почувствовал, как настроение заметно улучшилось.

- Щёлк!

Су Цы резко щёлкнул пальцами, возвращая внимание ребёнка к себе.

Номер Один поспешно отвёл взгляд от столика и, выпрямившись, с готовностью уставился на Су Цы, всем видом показывая, что предельно сосредоточен и готов внимательно слушать каждое слово.

Су Цы не стал сразу приступать к полноценному обучению; сначала он решил прозондировать почву и узнать об истинном уровне подготовки своего маленького ученика.

- Ты умеешь читать? - мягко спросил он.

Формации были неразрывно связаны с древними письменами. Можно было с уверенностью сказать, что все человеческие формации произошли именно от них. Если человек не способен понять даже базовые символы, овладеть тонким искусством формаций будет крайне сложно, если не сказать невозможно.

Номер Один уверенно кивнул.

На самом деле он был далеко не таким маленьким, каким казался со стороны. Он пробыл на базе довольно долго, по крайней мере... лет десять, не так ли?

К тому же те странные письмена он понимал с самого начала, почти интуитивно.

Су Цы внимательно окинул ребёнка взглядом. Видя его предельно серьёзное выражение лица и полное отсутствие притворства, он порывлся в пространственной пуговице и достал простой блокнот с шариковой ручкой.

Когда Су Цы путешествовал среди людей в прежние эпохи, он привык писать изящной кистью, а вот такой ручкой с твёрдым стержнем пользовался впервые. Однако мышечная память была настолько сильна, что он плавно и уверенно вывел на белой бумаге своё имя:

Су Цы.

Он взглянул на написанное, затем небрежно провёл ладонью по иероглифам, и чернильные следы бесследно исчезли. Лист снова стал идеально чистым, словно им никогда и не пользовались.

- Держи, - тихо сказал он.

Су Цы вложил ручку в маленькую ладошку ребёнка и, указав на чистый лист, произнёс:

- Сделай точно так же, как я. Напиши здесь своё истинное имя.

Ребёнок моргнул. Сжимая переданную воспитателем ручку, он невольно ощутил глубокую растерянность: он умел читать, но никогда не писал.

Раньше он вообще не мог прикасаться к материальным предметам, поэтому за всё это долгое время ни разу не держал в руках ручку... Он только что видел, как невероятно красиво и уверенно воспитатель вывел иероглифы.

Су Цы.

Это имя воспитателя. Он и раньше знал, как выглядят эти два знака, но когда воспитатель выводил их черта за чертой, ему показалось, что это не просто обычные слова, а нечто сакральное, обладающее истинной магией.

Стоило ему увидеть эти два знака, как он сразу вспоминал о своём наставнике.

Жаль, что воспитатель только что так небрежно стёр их...

Видя, что Номер Один глубоко задумался, Су Цы не стал его торопить. Он терпеливо и спокойно наблюдал за ним.

Под этим поддерживающим взглядом ребёнок наконец крепче сжал ручку и начал старательно, медленно, черта за чертой, выводить на белой бумаге имя.

Однако к его собственному величайшему удивлению...

Чёрные чернила легли на бумагу, и под движением маленькой руки на ней появились вовсе не знаки «Номер Один», а совершенно иные символы.

- Чжоу Янь? - Су Цы произнёс это имя вслух, погружившись в глубокие раздумья.

А Номер Один лишь тупо уставился на эти два незнакомых знака, не в силах даже моргнуть от потрясения.

Он знал, как читаются эти иероглифы, и в общих чертах понимал их значение, но, соединённые вместе, они казались ему совершенно чужими.

И всё же в самой глубине души он чувствовал – как только эти знаки появились на бумаге, он мгновенно осознал: это его имя.

Чжоу Янь – это его настоящее имя!

Глядя на озадаченное и потрясённое личико ребёнка, Су Цы мягко улыбнулся и спросил:

– Ты раньше этого не знал?

Номер Один послушно кивнул. Неужели это действительно его имя? Он с запозданием осознал, что, кажется...

У него наконец-то появилось настоящее имя!

– Номер никогда не был твоим именем, – пояснил Су Цы, опустив взгляд на написанные ребёнком знаки.

Конечно, так называемое истинное имя – это вовсе не то, что дают родители, старшие или другие люди сразу после рождения.

Это сакральный символ, с которым рождается каждое живое существо, существующий в гармонии между небом и землёй. В этом мире очень мало тех, кто способен познать своё истинное имя.

Некоторые практики тратят на эти поиски всю жизнь, но так и умирают, не узнав своего истинного имени, а значит, никогда не смогут продвинуться дальше в совершенствовании.

Ребёнок же, можно сказать, начал свой путь с огромным преимуществом.

Номер Один слушал слова Су Цы с выражением наивности и крайнего замешательства.

Но если он раньше совершенно не знал этого имени, почему смог его написать? Внезапно Номер Один о чём-то догадался и с нескрываемым изумлением посмотрел на Су Цы.

Он вспомнил, что перед тем, как он написал имя, воспитатель сказал ему: «Сделай как я сейчас. Напиши здесь своё истинное имя».

Управление языком.

Разве это не была способность Пятого?

Впрочем...

Номер Один быстро скрыл удивление, вспомнив, что воспитатель только что в комнате Восьмого также использовал способность к очищению, поразительно похожую на ту, что была у доктора Гу.

Значит, истинная способность воспитателя – это не просто очищение, а... копирование?

Вау, да эта способность просто невероятно крутая!

И правда, воспитатель – самый сильный из всех! К тому же... он снова посмотрел на имя на бумаге, и в необычных чёрно-красных глазах промелькнула искренняя радость.

Даже он сам не заметил, как с того самого момента, как узнал своё истинное имя, взгляд стал более живым, а худое бледное личико на глазах начало розоветь, наполняясь здоровьем.

Взгляд Су Цы всё это время оставался прикованным к бумаге.

Это были не те письма, которыми пользовались современные люди. Кроме самого Су Цы и этого ребёнка, вряд ли кто-то ещё в нынешнем мире мог бы понять смысл этих двух знаков.

То, что он смог написать своё истинное имя, да ещё и в таком древнем начертании, неопровержимо доказывало, что у ребёнка скрыт огромный талант и он определённо не является обычным духом.

Су Цы подавил вспыхнувшее любопытство, осторожно взял из рук ребёнка ручку и провёл чертой по иероглифу «Чжоу». По мере движения пера написанный знак бесследно исчез с бумаги.

– Отныне зовись А Янь, – произнёс Су Цы.

Ребёнок посмотрел на него, затем перевёл взгляд на оставшийся на бумаге знак «Янь». Когда воспитатель произнёс эти слова, ему показалось, что какой-то давно забытый уголок в сердце был нежно затронут.

Наконец он поднял голову и серьёзно, с глубоким чувством, посмотрел на Су Цы.

Ему не нужно было ничего говорить, Су Цы и так прекрасно понял его без слов.

– А Янь, – тихо и ласково позвал он.

Ребёнок пристально смотрел на Су Цы, и в глубине его чёрно-красных глаз пламя души, которое только что зажглось, казалось, разгорелось ещё ярче и сильнее.

– М-м! – радостно отозвался ребёнок.

С этого самого момента его зовут А Янь. Это имя дал ему лично воспитатель, и оно ему безумно нравится!

Су Цы показалось выражение лица ребёнка очень милым, и он не удержался, чтобы не погладить его по голове. После этого он вспомнил об истинной цели сегодняшнего обучения.

Поэтому он снова взял ручку, стёр оставшийся знак «Янь» и продолжил рассказывать ребёнку о таинствах формаций.

– По преданию, когда вселенная только зарождалась, между небом и землёй возникли несколько десятков чудесных знаков. Это и есть небесный Дао, который потомки позже стали называть божественными письменами.

– А формации – это то, что люди вывели и осознали, опираясь на семь дошедших до нас божественных письмен.

Поэтому люди не зря называют себя венцом творения; в этом роде действительно когда-то существовали существа с великой мудростью.

Как дух этой земли, Су Цы с самого момента своего рождения также многому научился у людей, и искусство формаций было в числе этих знаний.

А Янь слушал объяснения Су Цы и понимающе кивал, хотя и не до конца осознавал всю глубину сказанного.

Божественные письма – это очень мощные знаки, с помощью которых можно создавать сложнейшие формации. Значит, воспитатель, который владеет ими и может создавать формации буквально по щелчку пальцев, просто суперсильный!

Видя, как глаза ребёнка сияют всё ярче, Су Цы слегка кашлянул и, закончив с кратким вступлением, начал учить его писать первое божественное письмо.

Будучи древнейшим существом на этой земле, Су Цы в своё время получил самое строгое ортодоксальное воспитание и образование, поэтому его требования к ученику, естественно, были очень высокими.

Конечно, он мог бы просто научить А Яня готовой формации очищения воды, но знать, как это

делать, не понимая самой сути – всё равно что тянуть ростки вверх, чтобы они быстрее росли, тем самым губя их. Если он хочет, как и сам Су Цы, создавать и изменять формации по своему желанию, то обязан начать с самых основ.

Су Цы искренне надеялся, что А Янь сможет по-настоящему овладеть формациями, чтобы в будущем стать его самым надёжным и верным помощником.

Он повёл кончиком ручки, выводя в блокноте первое божественное письмо, но намеренно не стал объяснять его значение.

Потому что божественные письма в принципе невозможно объяснить словами или дать им точное определение.

Каждый практик, способный их постичь, должен получить своё уникальное, личное понимание и озарение. Навязывать взгляды учителя на этом этапе – значит губить природную духовность ученика.

Возможно, так А Янь быстрее бы всему научился и стал его помощником, но со временем он бы просто затерялся среди других, став лишь тенью учителя.

Это было бы слишком прискорбно, и Су Цы не собирался так поступать.

Как только ребёнок запомнит эти семь божественных писемён, можно будет считать, что он окончательно вошёл в курс дела, и тогда Су Цы официально начнёт обучать его сложным формациям.

А Янь не знал о тайных планах Су Цы; он лишь сосредоточенно следил за кончиком ручки воспитателя, стараясь учиться максимально усердно.

Однако вскоре он с ужасом обнаружил, что, хотя воспитатель научил его всего одному знаку, он не может запомнить даже такой простой иероглиф.

Казалось бы, открываешь блокнот – и чувствуешь, что всё запомнил, но стоит закрыть его и попытаться воспроизвести знак в уме, как в голове становится абсолютно пусто.

Он совершенно не мог вспомнить, как именно выглядел знак, которому только что учил воспитатель, и лишь с огромным трудом мог воспроизвести общую траекторию движения кончика ручки.

А Янь поднял глаза и украдкой взглянул на наставника. Видя его спокойное, мягкое и понимающее выражение лица, он почувствовал, как тревога в груди немного отступила.

Он снова открыл блокнот и сосредоточился со двадцатипроцентным вниманием, стараясь в сотни и тысячи раз сильнее, чем прежде.

А Янь больше всего на свете не хотел разочаровывать воспитателя. Даже если он окажется глупым и не сможет запомнить всё за короткое время, он будет очень, очень старательно практиковаться!

Су Цы смотрел на отчаянные старания ребёнка, и в его взгляде появилось ещё больше удовлетворения.

В конце концов, это были божественные письма. Обычные люди, не говоря уже о том, чтобы постичь их, при первом же просмотре могли даже не выдержать ментальной нагрузки. Как бы ни был талантлив ребёнок, невозможно научиться всему и сразу.

Он помнил, что в прошлых поколениях мастеров формаций тот, кто мог освоить первое божественное письмо всего за месяц, уже считался одарённым гением.

Но то были люди. Как дух, Су Цы предъявлял к ребёнку более высокие требования...

«Полгода», – подумал он про себя.

Если через полмесяца ребёнок сможет постичь это первое божественное письмо, он сможет приступить ко второму уроку. Такой темп обучения для него был вполне комфортным.

Су Цы передал блокнот и ручку А Яню, позволив ему самостоятельно заниматься в гостиной, и

уже собирался выйти прогуляться, как вдруг в комнате раздался нежный и приятный детский голос из устройства:

– У вас есть запрос на видеозвонок от контакта Сон Цзэхэ. Принять вызов?

<http://bllate.org/book/18549/1811067>